Оружие Войнов любил всегда, сколько себя помнил. Будучи еще мальчишкой, убегая на исторические реконструкции отыгрывать в основном сына полк, и чуть позже, немного повзрослев, он старался соответствовать, досконально изучая оружие Великой Отечественной. В свои десять лет он уже наизусть мог рассказать обо всех параметрах ППС-43* от патрона до компенсатора или о ППШ-41*, что приятно забавляло и удивляло устроителей и вообще многих взрослых. В одиннадцать Михаил уже мог произвести копию из металла, отчего имел непродолжительные проблемы с органами правопорядка, угодив, по ходатайству тех же правоохранителей, в Нахимовское училище. Позже еще большей страстью Михи стало избавлять оружие от корявых признаков массового производства, тюнинговать и переделывать под владельца, конечно, насколько это позволяла конструкция. Так он и получил свою кличку Оружейник, а избранные счастливчики — личное оружие, вышедшее из-под рук настоящего мастера. Однако теперь, за все это сумасшедшее время, он даже в оружейную не заглянул, не говоря уже о пострелять.

Решив исправить упущение, офицер наконец добрался до оружейки. У раскрытой двери маячила Тигра, впервые не решившаяся зайти в незнакомый бокс. Не задумываясь о поведении напарницы, Михаил оглядел помещение. Батя не обманул — это полный восторг! Вдоль стен тянулись заполненные оружейные стойки, приятно пахло новым оружием в смазке, среди которого были снайперки под различные задачи, несколько пулеметов, в том числе крупнокалиберных, штурмовые винтовки, автоматы под пистолетный патрон, сами пистолеты, коих и вовсе не сосчитаешь. Тут же на стеллажах расположился патронный склад, нет, не так — СКЛАД, явно на полк хватит.

— Ну, Батя, ты дал! — взгляд мужчины задержался на малютке непривычной формы. Он слышал про ПП-2000 тульских оружейников, но держать в руках еще не доводилось. Потянулся, взял и тут же отдернул ладонь. — Вот же б…ь, да что со мной здесь происходит? — за какое-то жалкое мгновение он понял все об этом пистолете-пулемете: какие у него дефекты, как их исправить.

Ладно бы только это. За последнее время чего только не случилось, поэтому удивляться до обмороков Войнов уже не мог, как говорится, попривык к чудесам, Петрушка.

«Может, я и ходить здесь смогу? — закралась малодушная мыслишка. — Чем черт не шутит».

Он собрал всю злость, все обиды и словно бросил их в топку одного лишь желания: «Хватит валяться на скамье, вставай, Муромец! ».

«Исправляйся! Исправляйся! » — как мантру твердило сознание, и вдруг Михаил попал в самый центр беспроглядного блестящего сусальными искрами торнадо. Казалось, протяни руку, и все, тебя унесет, расшвыряв на молекулы. В голове шумело, сердце билось громко, как колокол. Бум, бум-м, и все громче и громче, будто отсчитывая последнее время. В виски словно спицы воткнули. Оружейник понял — надо убираться отсюда, представил себя в полный рост стоящим по центру оружейной, и тут точно кто-то сзади наградил ударом биты по голове, во всяком случае, ощущение и искры в глазах были на загляденье правдоподобными.

Миху выкинуло в большой мир, он стоял на полу посреди оружейки, на своих ногах, кровь каплями падала на кафель. Не прошло и двух секунд, ноги-прутики подкосились, и мужчина завалился набок. Падать он умел, уже давно, можно сказать, стал профи по этому делу. О пол ударился не сильно, а вот сознание покинуло офицера сразу. Очнулся он весь в крови.

Плевать на кровь, плевать на боль, в голове Оружейник прокручивал раз за разом то мгновение. Всего секунду, но он стоял на своих двоих! От возбуждения тряслись руки и ноги.

«Стоп! Что? Как? Почему? Боль в ногах, и они трясутся. Этого же не может быть, ни при каких условиях, — это ему как военному совсем недавно честно сказало одно светило хирургии. Однако Михаил чувствовал свои нижние конечности, которые неистово болели и чесались. — О, какое это блаженство, какое же это неимоверное блаженство чувствовать свои ноги! »

— Боль, здравствуй, сестра ты моя милая, сколько я тебя ждал, — опьяненный эйфорией, прошептал тот, кто еще недавно готов был умереть. Его буквально трясло от возбуждения, пришлось слегка вдарить себе по морде, дабы слегка прийти в себя.

В голову лезли мысли одна невероятней другой, но Миха знал только то, что этот скачок в излечении произошел в том плотном сусальном урагане. Интересно, что же это было, неужели ему удалось переместиться в ядро этого золотого лечебного марева? Других объяснений Оружейник не находил.

Глядя широко раскрытыми глазами в потолок, Михаил засмеялся.

— Прошу любить и жаловать первого, кто, возможно, побывал в экспериментальном реакторе во время его работы, могу сказать, там не только красиво, но еще и полезно. Ладно хорош зубоскалить испытатель хренов, — одернул себя Войнов, — пора дивиденды пользовать.

Оружейник со всей осторожностью попробовал чуть согнуть колено, это больше походило на подергивание, но получилось же.

— И это не бред и не глюки. А если и так, пусть, они мне очень нравятся.

Только теперь Михаил понял, как устал. Рядом нарезала круги радостная Тигра, переборовшая страхи и вошедшая в оружейку. Может, что-то хотела донести?

Войнов уже привычно подключился к «крысиному миру», и его поглотила волна обожания и веселья. Оружейник, несмотря ни на что, решил все же заползти сначала в столовку, как-никак праздник. Теперь передвигаться стало сподручней, удавалось при перевалке понемножку, через боль, сгибать ноги, помогая телу, да и навыки, полученные в спецназе, привычно включились. Он столько тренировался на полигонах, а полученное в армии, как говорил Батя, не потеряешь и не пропьешь.

В столовой без сожаления нарушил устав, раскрыл неприкосновенный запас, взял коньяк и кагор, вяленое мясо, твердый сыр, икру, масло, несколько пачек галет, печень трески в консервах. Следом по протоколу шли душ и пир на весь подземный мир.

Причины безудержной попойки, с нижним брейк-дансом и морскими бравыми песнями, определили сразу три: принятие Тигры в матросы, а это уже немало, магию-шмагию золотого тумана и, конечно, исцеление. Оружейник еще помнил, как начиналось веселье, как напарница радовалась повышению, как они потрошили, уплетая на скорость, вкусные деликатесы, как он пил то кагор, то коньяк. На моменте, когда Миха дал крыске еще одно, секретное, прозвище Белая Горячка, воспоминания заканчивались — вырубило.

Когда проснулся, голова не болела, хотя вчера Войнов переживал, как же без рассола, напитка завтрашнего дня. Нет, не понадобилось, однако очень силен золотой смог. Вместо похмелья явилось другое, давно забытое, — нестерпимо захотелось в туалет. Во как, побудка, и очередная радость, теперь и запруды в штанах, похоже, упразднятся, если вдруг забыл сходить по часам, ну, как вчера. Перебрал, вырубился, а теперь ничего не помнил. Юнга, тьфу ты, матрос, отказалась пить с офицером, — не по молодости мудрое решение, — так что все пойло

Оружейнику досталось.

До гальюна дополз быстро, мочевой пузырь подгонял, а там, среди гордых никелированных писсуаров и беде, решил совершить, раз уж на то пошло, подвиг. Минут десять мужчина настойчиво заползал на стену, опираясь на толчок, пытаясь поставить себя вертикально, как ракету на стартовой площадке. С десяток срывов, и вот наконец получилось. Как расстегивать ширинку, он еще помнил. Под свой гомерический хохот обделал все что можно и нельзя, но зато вертикально, и это самое большое счастье. После, конечно, вчерашнего.

Остаток дня Михаил потратил на уборку, и не только гальюна, по ходу обдумывая, что с ним произошло там, в оружейной. Рьяно натирая пол тряпкой, трудолюбивый затворник старался поэтапно, мгновение за мгновением вспомнить, что предшествовало необъяснимому скачку, почему он смог вдруг оказаться стоящим на ногах, и как это случилось. У него пока было лишь одно объяснение: неистовое желание излечиться и вера в успех запустили механизм… видимо, телепортации. Надо бы повременить с этим опасным занятием, лучше на кончике иголки дозировать, чем ложками, и мозги всмятку.

Войнов подумал и о том, что нужно готовиться к завершению проекта этой хренотени 02342. Еще утром на глаза попался электронный календарь над стрелковой галереей, и Миху будто что-то торкнуло, он даже удивился, как быстро пролетело время. Надо же, тридцать первое декабря, эта магическая для россиян дата даже встряхнула его.

— Новый год же, чтоб его! — будто глаза открылись у слепого котенка. — Хорош, сегодня же прекращаем скрываться, нужно посмотреть, что же там, на большой земле, что с цивилизацией.

В том, что на поверхности все очень плохо, он уже не сомневался. Новый год на носу, и никто не чешется, ни одного сигнала извне. Батя обычно в преддверии, на правах личного снеговика Деда Мороза, поздравлял всех, как он говорил, ближайших, и тут главное, чтоб не повторно, иначе печень до курантов может не выдержать. Оружейник не любил Новый год, но Батю боготворил, поэтому приходилось терпеть.

С Батей что-то случилось — эта мысль стала решающей в желании прекратить этот сомнительный проект Минатома и ВМФ. Хотя как сказать, здесь, похоже, все что угодно вылечить можно, да и получить много необъяснимых навыков. Для Михи и вовсе без экивоков всяких этот бункер стал настоящим сакральным местом.

«Идти наверх по-любому нужно, если что, отойдем обратно, на зимние квартиры, желательно с Батей», — решительно подумал офицер и обернулся к напарнице.

— Так, матрос Тигра, объявляю подготовку к всплытию, — он посмотрел на часы: четырнадцать по Москве. — Всплытие назначаю на шестнадцать ноль-ноль.

Что там нищим готовиться, только подпоясаться, как говаривал «любимый» воспитатель в детском доме. С преодолимыми сложностями Оружейнику удалось-таки донести до Тигры, что следовать на поверхность нужно, немного отстав от него, а выдвигаться в разведку только по приказу. Сначала думал ползти на поверхность невооруженным, однако, поразмыслив, решил не рисковать, ведь он теперь не только за свою жизнь отвечает, но еще и за жизнь Тигры, которой, он, как ни крути, обязан. Да и что там наверху, он даже не знал, всяко с оружием спокойнее.

Выбор пал на пистолет-пулемет ПП-2000, недавно опробованный. В его ситуации, как показалось Михаилу, это был лучший вариант — небольшой вес, всего полтора килограмма, за

счет корпуса, выполненного из хорошего неубиваемого пластика, отличная плотность стрельбы и великолепная останавливающая способность, во многом из-за патрона 9х19 повышенной бронебойной мощности. Взяв два ПП-2000, решил не усовершенствовать их, до выхода оставалось не так много времени, а дел оставалась куча. Стрелок подошел к стеллажу с патронами и задумался: «Сколько же взять? Ладно, патронов много не бывает, беру дополнительно на каждый ствол по три снаряженных рожка, и того общий боекомплект — двести сорок патронов, должно хватить при любом раскладе». Оружейник быстро снарядил восемь магазинов, двумя сразу оснастив автоматы, остатки рассовал в выбранный армейский пояс с подсумками, развернув их на спину. Примерно час провозился с кожей и ремнями, сшивая крепления для автоматов, чтобы носить их за плечами. Получилось грубо и коряво.

— Ничего, — заверил себя Михаил, — вскорости переделаю эту сбрую, будет как положено, удобно и красиво. А красиво в моем случае — значит очень функционально.

Осмотрев себя мужчина, остался доволен. Все, что может выбиться во время движения, он еще плотнее, чем обычно, прихватил скотчем, за плечами в удобных кобурах разместились две смертоносные малютки, поверх — плоский рюкзак. В нем несколько армейских пайков, баллон с водой, туго свернутое верблюжье одеяло, бухта веревки, бинокль, «Баллистол»*, аптечка и, конечно, дозиметр на всякий — лезли в голову нехорошие мысли.

— Так, попрыгали, — заявил Оружейник, несколько раз лихо отжавшись.

Тигра, похоже, уже и без контакта понимала человеческую речь, несколько раз потешно подпрыгнула, да еще такую мордочку хитрющую состроила.

Михаил улыбнулся:

— Хорошо, когда в группе есть свой доморощенный клоун, а тут даже серьезней, целая Белая Горячка, рожицы строит и умнеет, зараза, не по дням, а по часам. Все, двинули!

Для праформы мужчина в тысячный раз попробовал связаться по телефонам с поверхностью. Связь привычно отсутствовала, уже даже гудков не было. Что ж… он набрал код, дверь послушно медленно открылась, все исправно, лифт, поднявший их наверх, — тоже.

В стилизованной раздевалке было сухо, тепло и темно, а вот запах стоял отвратный. Войнов нашел выключатель, щелкнув несколько раз, удостоверился, что электричество отсутствует. Послушал тишину — волнительно как-то.

«Почему так тихо? Новый год отменили, что ли? По идее, здесь должны уже ураганить по полной. Странно все это, очень, — насторожился Миха и достал дозиметр — нет, все нормально, фон обычный. Связался с Тигрой, осмотрел комнату ее глазами, как оказалось, видела она в темноте чуть хуже, чем днем. — Здорово, намного лучше, чем с прибором ночного виденья».

Напарница тоже в свойственной ей манере предупреждала об опасности, причем опасность была везде. Оружейник вышел из контакта и удивился — он видел в темноте похуже, конечно, чем Тигра, но на уровне хорошего ночного прибора. Получается, каким-то образом через контакт еще и способности перенимаются.

— Круто, многое ты даешь, золотой смог, но что нас ждет впереди? Кому многое дают, того чаще всего и нагружают по полной, не думаю, что в нашем случае по-другому будет. . .

В том же ящике, из которого когда-то Батя доставал «Бакарди», и сейчас стояло несколько

бутылок, там же Миха отыскал ключ от входной двери. Осторожно подполз, прижался ухом к прохладному металлу. Где-то рядом нет-нет да раздавались равномерные удары. Глухое «бум, бум», перерыв и опять «бум, бум».

Смазав «Баллистолом» петли, Оружейник хотел тихонько открыть, как в рукав с ключом вцепилась Тигра. Она прямо-таки в панике кричала об опасности по мыслесвязи. Мельком офицеру подумалось: крыса сильно прогрессирует в интеллекте.

«Отставить разброд и шатанье», — надавил он, матрос от такого посыла даже как-то сжалась.

На очередной «бум» вставил ключ, на два других поворачивал ключ, еще на один бесшумно приоткрыл дверь. Обратился к Тигре: «Выходи медленно, вдоль стены, осторожно, скрытно, смотри, нюхай». Крыса подчинилась.

Он увидел ее глазами длинный коридор, заканчивавшийся завалом. На самом повороте в одну из вертикально воткнувшихся бетонных плит, стоя к ним спиной, монотонно, как заведенный механизм, билось лбом нечто ужасное.

Михаил даже в кошмарах такого не видел: образина в каких-то сальных, грязных даже не остатках одежды, а именно драных лоскутах вокруг бычьей шеи, и что-то там еще болталось на сильно вросшем поясном кожаном ремне; голова большая, с морщинистой пупырчатой кожей, ниже затылочного выступа отвратное образование, формой напоминающее небольшой дуриан*; само тело будто резиновое, мерзкое, серо-коричневое, в грязи и засохшей крови, широченные покаты плечи, мощные чрезмерно длинные руки, увитые жгутами мышц… нет, не руки, а ужасающие лапищи с загнутыми десятисантиметровыми когтями. По всему коридору виднелись дугообразные выщерблины, видимо, оставленные этими самыми когтями, а уж запирающая бетонная плита и вовсе была исполосована.

«Неужели этот урод устроил подобное?» — стрелок сжал зубы с выражением брезгливости и опаски на лице.

Монстр бился и бился, будто пытался пройти сквозь бетон. Ударится, два раза постоит, и опять «бум-бум». Картины страшнее Оружейник себе и представить не мог. Все изменилось мгновенно. Люто завизжав, монстр словно взорвался, став шинковать бетонную плиту. Треск, пыль, искры, разлетающиеся куски бетона, а через пару мгновений беснование поддержала вторая тварь — видимо, за поворотом скрывалось пространство, которого Миха с Тигрой не видели. Этот «хард-рок» и исполняющий его дуэт, от которого бросало в дрожь, кривой подшивочной иглой на живую пришился к памяти. «AC/DC» и «Kiss» в сравнении просто пятилетние школьницы-отличницы.

Оружейник едва сдержался, чтоб самому не заорать. В одно мгновение Тигра юркнула назад, прикрылась дверь, щелкнул замок.

— Фух, не поседеть бы, — перевел дух Войнов, откинувшись навзничь, ему показалось, что все это время он и вовсе не дышал.

И опять тягучая тишина и «бум-бум», наводящее ужас.

Миха тщательно ощупал штаны — надо же, сухой. А как там Тигра? Он посмотрел на застывшую с круглыми глазами крысу.

— Что, сходила по-большому? Правильно, что уж тут, случай самый подходящий, я и сам удивлен, что с моими подштанниками все в порядке.

С десяток минут мужчина обдумывал тактику, это его успокоило. Первый монстр его не волновал, он был в самой уязвимой позиции, спиной, вот второй — это да, по быстроте наносимых ударов скорость этих тварей Оружейник уже примерно представлял, на все про все у него не больше трех секунд, а то меньше, до секунды на первого вместе с выходом, остальное на второго.

«Так, со вторым, угол коридора должен за нас сыграть и дать чуть больше времени, — рассуждал Миха. — Скорей всего, тварь прыгнет на стену, а затем, оттолкнувшись, атакует. Это самый короткий и логичный путь до цели, то есть до меня, буду готов к этому».

Они с Тигрой переждали еще один взрыв ярости, Оружейник под шумок хлопнул соточку «Бакарди», чтоб привести себя в чувство, проверил оружие, осторожно отрыл замок. И когда вновь повторилось размеренное «бум-бум», держа оба ПП-2000, подполз боком, приподнялся слегка, плечом дотронулся до двери, взяв наизготовку, медленно вдохнул, выдохнул, пошел…

Смертельная трель ПП была короткой, Войнов еще не ударился правым плечом о пол коридора, а первая тварь уже лежала бездыханным куском мяса. Монстр даже не дернулся, еще бы, за полсекунды в затылок влетело с десяток бронебойных шершней. Вторая тварь поступила, как он и планировал, первой короткой очередью Оружейник поймал ее уже на стене, лишь немного задержав, хотя голова ее прилично дернулась. Остальной боезапас ушел в огромную разинутую пасть. Тварь издохла в воздухе, а Миха вовремя перевалился. Там, где только что находилась его голова, ударили когти, на сантиметры раскрошив бетон.

Тигра тут же наградила старшего товарища кратковременным восхищением, радостью, гордостью и целым будоражащим коктейлем из других эмоций.

— Было бы здорово тоже научиться так передавать эмоции, — пробормотал Михаил и приказал, погладив боевую подругу: — Ищи выход, Тигра!

Оружейнику казалось, его вершок за вершком поглощает совершенный из хищников — растерянность, мужчина надеялся на ответы, выйдя на поверхность, но чем дальше он продвигался, тем больше становилось вопросов, и стрелок совершенно не понимал, что происходит.

«Что же это такое, что за пришельцы?» — глядя на поверженных монстров, размышлял Войнов, внутренне содрогаясь от близости этих образин, пусть и мертвых. Обе твари килограммов под двести, та, что поменьше и сдохла первой, когда-то была человеком, кое-что от Homo у нее еще осталось, в основном одежда: ошейник из тряпья, вросший поясной ремень, также с остатками одежды, на одной из лап на большом пальце — кольцо-напалок с огромным рубином. Само кольцо скрылось под твердой ороговевшей кожей, не разглядишь, и только грани рубина поблескивали.

— Как бы ни было противно, нужно найти уязвимые места, — выдохнув, озвучил цель Михаил и попробовал прорезать кожу твари «Аристократом».

При всем своем великолепии нож из голубой стали оставил на бочине лишь незначительную царапину. Пришлось методом тыка определять уязвимые места, их нашлось, на удивление, не так мало, как казалось на первый взгляд. Глаза, ушные раковины, носовые отверстия, нижняя часть челюсти, подмышки, паховая область и странный нарост ниже затылочного выступа, клинок вошел туда на всю длину без какого-либо сопротивления — похоже, самое слабое место. Массивные челюсти разжать не удалось, любимый нож Михаилу портить не хотелось.

Пока мужчина препарировал монстра, Тигра обследовала завал и уже сигналила, с долей

сомнения, о возможном проходе, сетуя на то, что большой слишком большой, и ход узок для него. Сама-то она уже побывала на лестнице, ведущей на второй этаж. Проход к тиру на первом и выходу наружу даже для нее был отрезан.

Осмотр второй твари принес еще немного информации, удалось рассмотреть пасть, хоть и порядком развороченную. Челюсть мощная, уж точно не слабей тигриной, а вот строение зубов с фрагментами проступающего второго ряда напомнило Оружейнику прибрежных скватиновых акул.

— Бр-р-р, — Миху передернуло, — поосторожней нужно с этой поганью, не заметишь, как вмиг руку отхватит, с такими-то зубками.

---

* Пистолет-пулемет Судаева.

* Пистолет-пулемет Шпагина.

* Многоцелевое масло, им смазывают оружие, в том числе деревянный приклад, цивьё, и кожаные ремни. Обладает антибактериальным, дезинфицирующим эффектом, способствует заживлению ран. Запахом не отпугивает зверя.

* Фрукт, плод растения семейства Мальвовые. Очень полезен, обладает отвратительным запахом, но приятным вкусом, в сочетании с алкоголем опасен для жизни.

http://tl.rulate.ru/book/15403/304845